

Шарлотта
Хаберзак

НЕ
ОТКРЫ-
ВАТЬ!

ЛИПКО!

Шарлотта Хаберзак

Не открывать! Липко!

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40986985*

Не открывать! Липко!; Эксмо; Москва; 2019

ISBN 978-5-04-101229-8

Аннотация

После приключений с плюшевым Айси Немо мог бы понять: ни в коем случае нельзя открывать посылки от незнакомцев! Однако, когда мальчик нашёл на пороге своего дома новую коробку, он решил, что её нужно обязательно открыть. Снова! На этот раз в посылке оказался липкий, зелёный и скользкий... ЛИЗУН! Слайми умеет разговаривать, боится щекотки и иногда громко пукает. Стоило ему выбраться из коробки, как над городом пошёл ужасный ливень! Теперь Немо и его друзьям Фреду и Оде нужно срочно найти настоящего хозяина Слайми. А тем временем кое-кто уже начал следить за лизуном и ребятами... Берегись, Слайми!

«Здесь есть всё, что нужно хорошей детской книге: дружба, веселье, приключения и даже первая влюблённость».

Журнал о книгах Buchmedia Magazin

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Шарлотта Хаберзак

Не открывать! Липко!

Я выражаю благодарность лучшей из всех читательниц, которая верит в меня больше, чем я сама.

А также моему сыну Деннису – за стишок про брюссельскую капусту.

Charlotte Habersack

Bitte nicht offnen – Band 2: Schleimig!

*** * ***

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Copyright text © 2017 by CARLSEN Verlag GmbH,

Hamburg, Germany

Umschlag und Innenillustrationen © Frédéric Bertrand

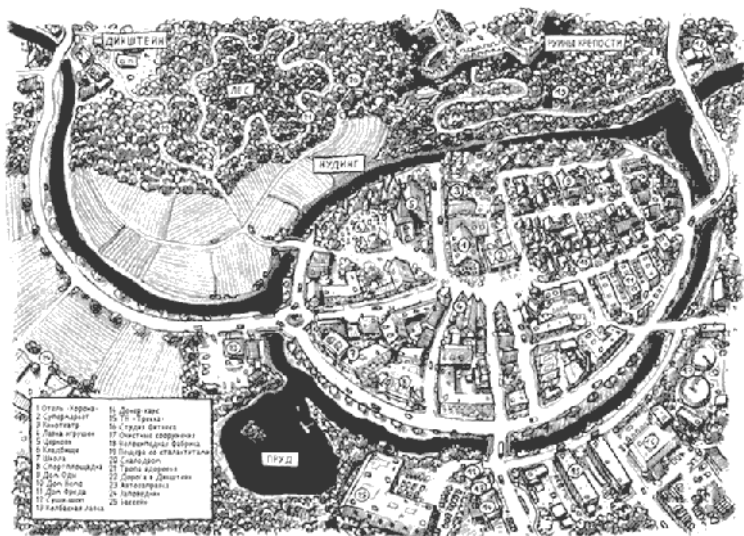
First published in Germany under the title Bitte nicht öffnen – Band 2: Schleimig!

All rights reserved

© Гилярова И. Н., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО
«Издательство „Эксмо“», 2019

* * *

За два дня до того, как всё началось...

Джонатан просто молодец. Он принёс из киоска газету для фрау Дилевски, и за это старушка дала ему пятьдесят центов.

Пятьдесят центов!

Джонатан тут же помчался домой и разбил свою копилку – фаянсовую свинку. Сосчитав деньги, он подпрыгнул от радости. Их хватало!

Наконец-то!

Он сунул монеты в карман и, доехав на велосипеде до лавки игрушек, выложил деньги на прилавок возле кассы.

Хозяину лавки не нужно было спрашивать, что хочет купить Джонатан. Он и так это знал: уже много недель мальчик не сводил глаз с банок с зелёным лизуном.

Господин Зибценрюбель с улыбкой положил банку в бумажный пакет и протянул через прилавок Джонатану.

На обратном пути мальчик не заметил, что следовавшая за ним зловещая тень, сунув руку в велосипедную корзинку, вытащила бумажный пакет. Только дома, у гаража, мальчик увидел, что в корзинке пусто. А похитителя уже и след простыл.

Укладывая игрушку Джонатана в деревянный ящик, вор смеялся и плакал одновременно. Когда он закрывал крышку, из его глаза прямо на посылку упала чёрная слеза. Обернув

ящик упаковочной бумагой, вор взял фломастер и накорябал на ней странный адрес:

НИКОМУ!

К ЧЁРТУ НА РОГА

В ПОПУ МИРА

Глава 1

Новая посылка

И вот опять!

Вытаращив глаза, Немо смотрел на резиновый коврик у входной двери. На нём лежала посылка. Выходя из дома, Немо едва об неё не споткнулся.

На упаковочной бумаге жирными корявыми буквами было написано: «НЕ ОТКРЫВАТЬ!» И чуть ниже: «Липко!» Не дотрагиваясь до посылки, Немо пулей вернулся в дом, торопливо схватил телефонную трубку и набрал номер. Ему ответили лишь после седьмого гудка.

– Привет, Немо! – поздоровалась Ода, хотя мальчик ещё не успел ничего сказать. Должно быть, она уже внесла его номер в память телефона, а это означало, что он наконец-то стал частью её жизни! Немо этому ужасно обрадовался: ведь Ода была самой клёвой девочкой в их классе. Да что там – во всём Нудинге! И к тому же самой красивой.

– Мне нужно с тобой поговорить! – выпалил он. – Прямо сейчас!

– Ой, сейчас никак не могу, – с сожалением ответила Ода. – У нас скоро начнётся вечеринка. Мама отмечает день рождения. Ей исполняется сорок лет.

В трубке слышалась ритмичная джазовая музыка, гул

множества голосов и весёлый смех.

– Ода, ты мне поможешь? – крикнул женский голос; на-
верняка это была француженка Бернадетта, няня Оды. – Мне
надо нарвать мяту. Ты можешь пока разложить лосось на
хлеб?

– Сейчас! – крикнула Ода.

– Вот так всегда – сичас, сичас, сичас, – проворчал вдале-
ке тот же голос. – Сичас значит никогда!

– Мы ведь увидимся завтра, – снова обратилась Ода к
Немо. – Когда пойдём в кино. Или ты забыл?

– Конечно нет! – поспешно ответил Немо. Уже несколько
дней он радовался, что посмотрит новый фильм про Джейм-
са Бонда и что целых два часа будет сидеть рядом с Одой! –
Но мне обязательно нужно увидеть тебя сегодня! – восклик-
нул он и тут же прикусил язык. Ему вдруг стало жарко. Как
это выглядит! *Мне обязательно нужно увидеть тебя сего-
дня...* Словно он ни дня не может прожить без Оды! Словно
он втрескался в неё по уши! Немо бросил взгляд в зеркало
над комодом. К счастью, Ода не могла сейчас видеть его ог-
ненно-красную физиономию под растрёпанными волосами.

– Тогда приходи ко мне, – неожиданно предложила Ода. –
Ты ведь ещё никогда не был у меня дома.

Немо задумался. Ему совсем не хотелось тащить по го-
родским улицам опасную посылку: кто знает, что в ней! Но
ещё меньше ему хотелось открывать ящик в одиночку. А
оставлять его закрытым он точно не собирался, несмотря на

предостерегающую надпись: «НЕ ОТКРЫВАТЬ!» И всё потому, что посылка предвещала новые приключения – очень много приключений! А Нудингу они явно не помешают: здесь так скучно, что даже вывоз мусора по четвергам становится целым событием!

– Ну так что, придёшь? – спросила Ода.

Немо немного помедлил, а затем произнёс:

– Но ведь твоя мама меня не приглашала...

– Пустяки, – успокоила его Ода. – Здесь столько гостей, что никто и не обратит на тебя внимания. Ты знаешь, где я живу? – спросила она и тут же сама ответила: – Улица Точильщиков, дом четыре. Недалеко от цветочной лавки.

– Ну ладно. Пока!

Попрощавшись с Одой и положив трубку, Немо тут же снова схватил телефон и набрал номер Фреда. На звонок мобильного его друг не ответил, молчал и его домашний телефон. Куда же он подевался?! Вздыхнув, Немо положил трубку, вышел на улицу и вывел из гаража велосипед.

– Привет, Немо! – Мама Фреда стояла в коридоре среди бесчисленных проводов и пыталась подключить новый роутер. Теперь Немо понял, почему он не мог дозвониться до друга.

– Здравствуйте, фрау Кох. Фред дома?

– Дома! – донёсся до него голос приятеля.

Перешагнув через спутанные провода, Немо вошёл в кух-

ню. Фред, стоя возле стола, держал воронку над чистой банкой из-под горчицы, а его бабушка наполняла её горячим вареньем.

– Ты поедешь со мной к Оде? – спросил Немо после краткого приветствия.

– Не могу, – покачал головой Фред. – Мне не на чем. Я проколол шину на велике. К тому же мы сейчас занимаемся вареньем.

– Опять?! – Немо посмотрел на сестру Фреда. Антония сидела на стуле, обняв колени, и озабоченно рассматривала в зеркале свой прыщавый лоб. Уже много дней она килограммами таскала домой клубнику, из которой Фред с бабушкой варили потом варенье.

– Привезти ещё клубники? – спросила Антония.

– Нет уж, хватит! – рассердился Фред. – Я уже смотреть на неё не могу! – Он аккуратно закрутил крышку на горячей банке и поставил её на стол доньшком вверх.

– Но ты должен пойти со мной! – настаивал Немо. – Есть важное дело!

– Что ещё за важное дело? – в один голос спросили Антония и бабушка, хотя их это абсолютно не касалось.

Немо схватил друга за рукав и вытащил в коридор.

– Эй, ты чего?! – возмутился Фред.

– Красный сигнал тревоги! – прошептал Немо. – Нам надо ехать – и немедленно! Попроси велик у Антонии!

Вместо ответа Фред лишь презрительно фыркнул:

– Сразу видно, что ты единственный ребёнок в семье.

– Тогда возьми его просто так, – предложил Немо. – Через час вернёшь.

– Сначала объясни, в чём дело. Мне не хочется рисковать жизнью из-за какой-нибудь мелочи!

Немо вздохнул. Иногда Фред бывает уж слишком труслив! Немо покосился на фрау Кох. Она возилась с кабелем за комодом и вряд ли могла слышать их разговор. Тем не менее, решив подстраховаться, он потащил Фреда в туалет, закрыл дверь и спустил воду в унитазе, чтобы шум воды заглушил его голос.

– Я получил новую посылку, – сообщил он наконец.

Фред испуганно вытаращил глаза:

– Шутишь?! Зачем же ты её принял?!

– Я её не принимал, – стал оправдываться Немо. – Я спал. Сегодня же суббота. А когда я встал, она уже лежала на коврик перед входной дверью. Ну что, поехали?

Фред ничего не ответил.

Он уже выскочил за дверь.

Глава 2

Открыть или не открыть – вот в чём вопрос

Немо с Фредом стремительно мчались по улицам городка. Подъехав к дому Оды, Немо соскочил с велосипеда и, приклонив его к одной из машин, которые заполнили всю парковку, вытащил посылку из багажной корзинки. Сгорая от нетерпения, он ждал, пока Фред аккуратно пристёгивал велосипед сестры к фонарному столбу.

Наконец они вместе вошли в сад, и Немо замер от изумления. Особняк Оды не шёл ни в какое сравнение с маленьким домишком, в котором он жил с родителями, или с квартирой Фреда на четвёртом этаже многоэтажки.

У семьи Мандельброт всё было современным и красивым: дом, построенный почти целиком из стекла и дерева, и сад перед домом, где на раскидистых деревьях покачивались пёстрые бумажные фонарики. В тени стояли стулья, обтянутые белой тканью; на столах – тарелки с золотой каёмкой, хрустальные бокалы и кувшины с лимонадом. На серебряном подносе пирожные с кремом образовывали цифру «40». Солнечный свет, отражаясь в голубой воде бассейна, отбрасывал золотистые блики на нарядных гостей именинницы, которые, весело беседуя, потягивали напитки из бокалов.

В саду собралась почти вся элита города. Немо узнал бургомистра Ольмеца и многих лиц с местного телеканала «Треска». С ума сойти – здесь был и Хубси Хуберт, спортивный метеоролог, и та светловолосая актриса, которую Немо недавно видел в телешоу! И ясное дело – почти все актёры из сериала «Безграничная любовь».

Немо подумал о своей матери. Она просто побледнела бы от зависти, если бы узнала, где он сейчас находится. Эта мыльная опера была её самой любимой! Каждый вечер, когда мама приходила из супермаркета, самым большим её желанием было сунуть пиццу в микроволновку, положить ноги на колени мужу, чтобы он их помассировал, и включить очередную серию «Безграничной любви».

Раньше Немо охотно смотрел сериал вместе с ними, потому что там играли родители Оды. Но теперь, когда он подружился с самой Одой, он делал это всё реже и реже.

Ведь Ода и так была рядом!

Немо замер как вкопанный. Ода стояла на террасе и вместе с Бернадеттой раскладывала на подносы бутерброды с копчёным лососем и маленькие крекеры с красной икрой. На девочке было огненно-красное японское кимоно с крупным цветочным узором. Каштановые волосы она убрала в пучок, из которого торчали две палочки для еды. Немо посчитал, что она, как обычно, выглядит суперски. Может, даже красивее прежнего.

Но не успел он подойти к ней, как мимо него промчался

Фред.

– Пошли! Обсудим ситуацию в твоей комнате! – крикнул он Оде. – А то мне надо поскорее вернуть Антонии велик!

Поставив поднос с лососем, озадаченная Ода пошла за ним в дом. Немо побежал следом.

– Куда ты так торопишься? Вряд ли в ближайшее время Антония собирается куда-то ехать на велосипеде, – заметил он.

– А вот и собирается, – возразил Фред. – Каждый день после обеда она едет в город и килограммами покупает клубнику. Непонятно зачем. – Он остановился в гостиной и огляделся по сторонам. – Куда идти-то?

Ода повела мальчишек вверх по лестнице.

– Скорее всего, дело не в клубнике, – предположила она, – а в Финне.

– В Финне?! – в один голос спросили Немо с Фредом.

– В том парне из седьмого класса, который сидит в большом киоске в форме клубники и торгует ягодами, – пояснила Ода. – Все девчонки к нему равнодушны.

– Прямо-таки все? – Немо ощутил маленький укол ревности.

Ода кивнула:

– Все. Но Финн ни на кого не обращает внимания: он всегда сидит на своём месте и пялится в смартфон.

Они поднялись на верхний этаж, и Ода открыла одну из дверей.

– Вот это да! – хором воскликнули мальчишки, оказавшись во владениях Оды. Их глаза синхронно перебегали от кровати-чердака к огромному гардеробу, от полки с телевизором и игровой приставкой к письменному столу, на котором стоял розовый ноутбук.

– Так что у вас стряслось? – спросила Ода.

– А вот что! – И Немо положил посылку на круглый ковёр в центре комнаты.

– Опять?! – Брови девочки удивлённо взметнулись вверх. Немо кивнул:

– И всё точно так же, как в первый раз. Отправитель не указан. Только этот странный адрес. – Он показал на корявую надпись на упаковочной бумаге:

**НИКОМУ!
К ЧЁРТУ НА РОГА
В ПОПУ МИРА**

И снова «Никому»! В прошлый раз Немо поверил почтальону, что посылка предназначена именно ему. Ведь латинское слово «немо» означает «никто». К тому же он жил в Чёртовом переулке. Да и с «попой» всё было более-менее понятно: перед их домом стоял большой рекламный плакат фирмы, поставляющей туалетную бумагу, с изображением огромной попы! Но вскоре ребята убедились, что Немо тут ни при чём, а за странной посылкой крылось нечто загадочное...

Ода оглядела друзей:

– Что будем делать?

– А чего тут думать! – вскинулся Фред. – На этот раз мы точно отнесём посылку на почту, и баста!

– И баста? – Немо терпеть не мог, когда его друг употреблял такие старомодные выражения. Мама Фреда, разведясь с мужем, растила их с Антонией одна и была вынуждена много работать, поэтому детьми занималась в основном бабушка. И это, увы, сказывалось на словарном запасе Фреда.

– Другими словами – и точка! – охотно перевёл Фред. – Вы же не собираетесь открывать посылку?! – Он пристально посмотрел на друзей. – Вспомните, сколько хлопот у нас было с йети!

– А мне нравился Айси. – Ода почесала комариный укус на руке. – К тому же, если бы вы не открыли тот ящик, Айси никогда бы не вернулся к своему маленькому хозяину. Вспомните, как обрадовался Леон, получив назад любимую игрушку!

– Это всё розовые сопли! – фыркнул Фред. – Кто знает, что окажется в ящике на этот раз? Тут написано «Липко!».

– Может, там улитка? – предположил Немо. – Улитки оставляют за собой липкий след.

– Улитка?! Какая прелесть! – умилилась Ода. – У меня была улитка! Плюшевая. Мама всегда называла меня улиточкой. На этой игрушке был шнурок – если дёрнуть за него, она начинала петь колыбельную. – Девочка подтолкнула Немо. – Ну, давай открывай! А то мне уже пора бежать! Скоро при-

едет важный режиссёр. Мама хочет, чтобы я с ним познакомилась.

Немо сорвал с ящика бумагу и достал из кармана раскладной ножик. Как и в первый раз, крышка ящика была запечатана сургучом. Но только Немо начал счищать его ножиком, как Фред вцепился ему в руку:

– Ты сошёл с ума?! Прекрати немедленно!

– Не будь таким бессердечным! – нахмурилась Ода. – Только подумай: какой-то малыш сидит и плачет, потому что у него пропала игрушка!

– Ничего плохого не случится! – успокоил Немо друга, продолжая отковыривать сургуч. – Ведь теперь мы знаем, что надо делать. Мы просто пойдём в лавку игрушек, выясним, кто купил улитку, и вернём её владельцу. Раз-два – и готово!

– А пока мы посадим её вот сюда. – Ода достала баночку для насекомых, в крышку которой было встроено увеличительное стекло.

– Давайте хотя бы подождём до понедельника, – умолял Фред, – когда лавка сно... – Но договорить он не успел.

В этот момент сургуч задымился. Как и в прошлый раз, он воспламенился сам по себе – и вот в разные стороны полетели маленькие искорки словно от бенгальского огня, а потом раздалось громкое шипение.

Немо уже понял, что будет дальше. Он отскочил от ящика и закрыл ладонями уши.

– Ну вот, опять! – простонал Фред и последовал примеру друга.

Только Ода, ни о чём не догадываясь, зажала пальцами нос: дым ужасно вонял тухлыми яйцами. Поэтому она единственная вздрогнула от испуга, когда раздался громкий хлопок и в потолок стрельнула молния.

Глава 3

Слайми

Немо наклонился над дымящимся ящиком и увидел зелёную кляксу, которая подрагивала и колыхалась, как желе. Правда, пахло от неё не душистым ясенником, который обычно добавляют в желе и лимонад, а скорее пластилином да ещё чуточку кошачьим лотком.

– Фу! – поморщилась Ода. – Что это такое?

– Точно не мягкая игрушка, – заметил Фред почти довольным голосом. – Скорее походит на медузу. Недавно мы с папой видели медуз в тропическом аквариуме. Это беспозвоночные, студенистые...

– Нет! – перебил его Немо. – Неужели не видите? Это же лизун, игрушка такая! Она продаётся в лавке у Зибценрюбеля. В круглых банках. У меня когда-то была такая. Её можно мять в руке, и тогда она издаёт смешной звук – как будто пукает.

Как бы подтверждая его слова, зелёная клякса громко пукнула.

Ода скривилась:

– Уа-а! Как противно!

– Ну, нравится тебе твоя миленькая улиточка? – не без злорадства спросил Фред.

– Но это хотя бы просто слизистая масса, – хихикнул Немо. – Бывает ещё такая же, но с червяками внутри. К тому же, кажется, она не живая.

Он взял со стола линейку и ткнул ею в зелёную кляксу. И вдруг из кляксы высунулись две маленькие ручки! Широкий рот, растянутый словно резинка на пижамных штанах Немо, квакнул:

– Привет! Я суперлизун, липкий зелёный Пук-Пук-Слайми из банки. Я отличный, эластичный и свечусь в темноте!

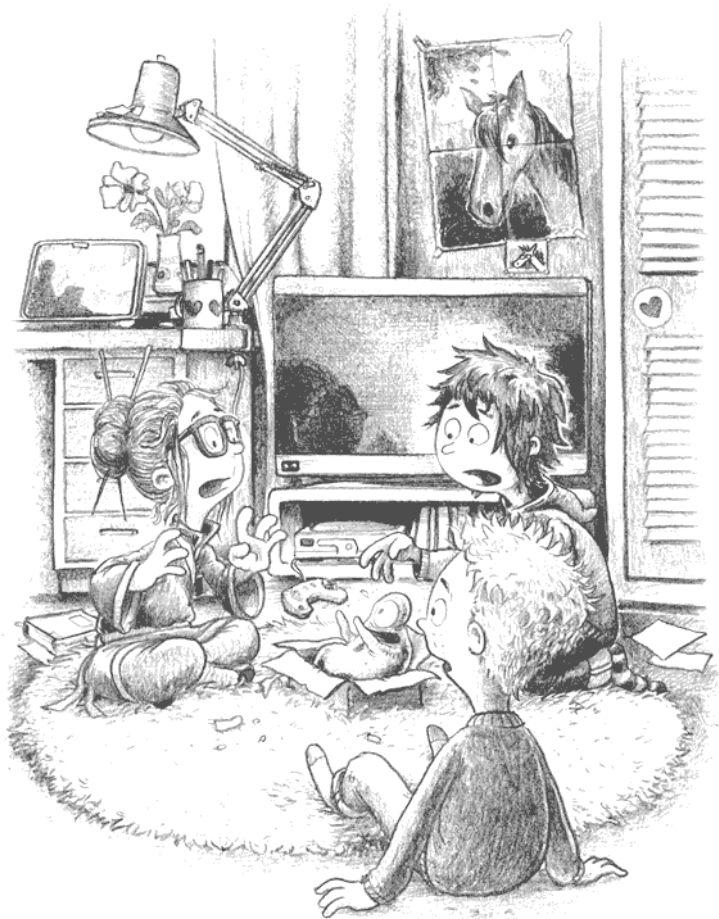
– О боже! – воскликнула Ода.

Тут лизун открыл один глаз и уставился на неё.

– Ма-мiii! – пискнула зелёная клякса и протянула к ней свои ручки. – Мамичка!

– Что?! – Ода в ужасе отскочила. – Нет! – она тряхнула головой. – Я не твоя мама!

– Слайми любит мамичку! – Кряхтя, оживший лизун переполз через край ящика и покатился к Оде.

Фред тихо захихикал.

Немо заметил, что у зелёной кляксы, как и у Айси, было тёмное пятно на груди.

– Уберите от меня эту гадость! – завизжала Ода. Пятясь, она вскочила на стул, а оттуда на письменный стол, стоящий у окна.

Но зелёная клякса продолжала ползти за ней:

– Мамичка! Ты куда шлямкаешь?

Немо понял: вот он, его звёздный час! Он, как настоящий герой, должен спасти Оду! Мальчик загородил её своим телом, но тут что-то громко плеснуло на оконное стекло, и он в испуге оглянулся. Густые липкие капли сползали по окну.

– Вот, пожалуйста! – воскликнул Фред, снова обретая дар речи. – Допрыгались! Начинается дождь! А всё потому, что вы меня не послушались!

«Оп-па!» – пронеслось в голове у Немо. Этого он не предусмотрел! Погода поменялась – совсем как тогда, когда они нашли йети. В прошлый раз, стоило им открыть посылку, как на Нудинг обрушилась снежная буря. Целых два дня валил густой снег, в котором потонул весь город. Так продолжалось до тех пор, пока ребята не отыскивали хозяина Айси, маленького Леона.

– Ну и что? – Немо сделал вид, будто ничего страшного не случилось. – Немного дождя нам не помешает!

– Ещё как помешает! – вздохнула Ода. – Потому что у мамы гости в саду...

Они выглянули в окно. В саду начался переполох. Гости визжали и, загроживаясь от дождя подушками и подносами, спешили укрыться в доме. Вскоре друзья слышали торопливые шаги по лестнице. Сомнений не было – к ним кто-то поднимался!

– Скорее, его надо спрятать! – Немо схватил ящик. Но не успел он накрыть им Слайми, как дверь открылась и в комнату заглянула мама Оды.

– Ода! Ребята! Мне нужна ваша помощь! Неожиданно пошёл дождь – как раз в тот момент, когда приехал Бобби Шиммер! Это может всё испортить! Сейчас я раздам гостям полотенца, а вы помогите Бернадетте занести в дом все вещи! – И не дожидаясь ответа, фрау Мандельброт закрыла дверь.

Немо вздохнул с облегчением:

– Уф! Чуть не попались!

К счастью, мама Оды не заметила лизуна, нахально сидящего между ними на ковре и взирающего одним глазом на окружающий мир.

– Надо поскорее убрать Слайми! – испуганно воскликнул Фред.

– В корзину для бумаг! – кивнула Ода. – Она стоит под письменным столом.

Немо достал из рюкзака Оды тетрадку, посадил на неё зелёную кляксу и поместил её в корзину. В это время дверь снова открылась.

– Мам! – Ода слезла с письменного стола. – Мы сейчас придём!

– Хм, мне показалось, что я увидела тут что-то странное... – нахмурилась фрау Мандельброт.

– Что именно? – с невинным видом спросил Немо, незаметно загородив собой корзину для бумаг.

Мама озадаченно покачала головой:

– Ох, похоже, у меня просто сдали нервы!

Глава 4

Липкая вечеринка

Когда друзья спустились вниз, в гостиной царил настоящий хаос. Дождь испортил причёски и макияж гостей и оставил на их одежде некрасивые пятна слюны.

Мама Оды носилась по дому, раздавая всем полотенца. Отец девочки посылал со своего смартфона команды в музыкальный центр, чтобы весёлыми песенками про дождь поднимать общее настроение.

– Боже, какая ужасная вечеринка! – Ода грустно покачала головой, глядя, как её отец отбивает на паркете чечётку под песню «Пою под дождём». Но, как ни странно, это сработало. Гости начали смеяться над странными движениями хозяина, и вскоре к ним вернулось хорошее настроение.

– Скорее помогите мне занести в дом еду! – окликнула ребят Бернадетта.

Едва друзья вышли в сад, как им на лицо упали тяжёлые дождевые капли. Они шлёпались на столики, в пруд и на бумажные фонарики, повсюду оставляя ослизлый след! Накрыв полотенцем блюдо с пирожными, Немо понёс его в дом. Фред шёл за ним, расплёскивая пунш из большой стеклянной чаши.

– И чем мы тут занимаемся! – ворчал он. – Мне давно

надо быть дома! Антония оторвёт мне голову, если заметит, что я уехал на её велосипеде! Наверняка она уже собралась в город!

– Да куда она поедет в такой дождь? – возразила Ода, тащившая в дом бокалы.

– Фредерик! Бистро! – Бернадетта взяла у Фреда чашу с пуншем и стала предлагать напиток гостям.

Немо высматривал подходящее место для блюда с пирожными, когда к ним подошла мама Оды, а с ней пожилой господин с седой трёхдневной щетиной и множеством морщинок вокруг глаз.

– Ода, это Бобби Шиммер! – представила его фрау Мандельброт дочери. – Ты ведь знаешь его фильмы «Тяжело на сердце» и «Топор Паулы»?

Тут к ним присоединилась юная актриса-блондинка, которая только и делала, что хихикала без видимых на то причин.

– Здравствуйте! – Ода чинно подала руку Бобби Шиммеру. – Мама смотрела все ваши фильмы – вы её самый любимый режиссёр!

– О, благодарю! – Бобби Шиммер, явно польщённый, довольно поглаживал свою щетину. – А я большой поклонник твоей мамы. Нам давно пора поработать вместе.

– Это было бы чудесно! – воскликнула фрау Мандельброт, слегка покраснев.

– Жаль, пока нет подходящего материала. – Знаменитый

режиссёр окинул взглядом гостиную, очевидно желая сменить тему.

Фред нервно переминался с ноги на ногу. Кажется, этот разговор затянулся!

– Вы скоро начнёте снимать новый фильм? – вежливо поинтересовалась Ода.

– Ага, скоро! – ответила вместо Шиммера блондинка и схватила с блюда, которое держал Немо, одно пирожное. – Бобби только что рассказал мне о нём. Великолепная история, полная драматизма! – Она сунула пирожное в рот, облистав при этом каждый палец. Режиссёр бросал на неё предостерегающие взгляды, но она их просто игнорировала. – Это фильм о матери с тремя детьми, – продолжала юная актриса, – которая неожиданно уходит от деспотичного мужа и начинает жизнь с чистого листа! – Блондинка хихикнула, словно эта история её забавляла.

– Но разве я не создана для этой роли?! – храбро спросила мама Оды.

– Боюсь, что нет. – Бобби Шиммер нервно покачивал головой в такт песне «Дождь, снова дождь». – Неловко это говорить, но для этой роли ты немного... старовата.

Немо посмотрел на блюдо, где пирожные с кремом образовывали цифру «40». Впрочем... После того как блондинка слопала одно пирожное, цифра «40» превратилась в «70».

– Старовата?! – нахмурилась фрау Мандельброт. – Я не совсем понимаю... Ведь у героини трое детей. Значит, ей

должно быть около сорока?

– Да, верно! – Бобби Шиммер смущённо глотнул из бокала шампанское. – Но ты ведь знаешь: сорокалетних играют тридцатилетние. А сорокалетние играют пятидесятилетних.

Мать Оды побледнела.

– Не сердись, дорогая! – Режиссёр с сочувствием положил руку ей на плечо. – Ты ведь знаешь, как высоко я тебя ценю. И я действительно охотно пригласил бы тебя в свой фильм. Но таков наш бизнес: не я придумал эти правила.

– К тому же он уже обещал эту роль мне! – расплылась в улыбке блондинка.

Лицо фрау Мандельброт стало совсем белым.

– Не будем сейчас об этом, мышка! – прошипел Бобби Шиммер и спешно переменял тему. – У вас ещё есть бутерброды с лососем?

– На кухне! – слабым голосом ответила именинница и без сил опустилась на диван. Из динамиков звучала песенка «Капли дождя падают мне на голову». Ода села рядом с мамой и погладила её по руке.

Фред нетерпеливо поёжился.

– Что ж, зато этот противный дождь закончился, – заметила мама Оды, шмыгнув носом.

Немо с удивлением посмотрел в окно. Неужели дождь прекратился? Но как это возможно? Он был уверен, что ливень не закончится, пока Слайми не вернётся к своему хозяину. По крайней мере, так было со снегом и йети.

Мальчик торопливо поставил блюдо с пирожными на диван возле фрау Мандельброт.

– Ребята, за мной! – прошептал он друзьям. – Тут творится что-то неладное!

Глава 5

Дурацкое происшествие

Немо помчался наверх так стремительно, что Фред и Ода еле за ним поспевали.

Он рванул на себя дверь, вбежал в спальню Оды и бросился к корзинке для бумаг, где по-прежнему лежал Слайми – съёжившийся и высохший, словно кусок чёрствого хлеба.

– Ему срочно нужна вода! – вскрикнул Немо.

– А может, просто дать ему высохнуть? – предложила Ода.

Немо повернулся к ней, чтобы понять – это она серьёзно или нет.

– А почему бы и нет? – пожала плечами Ода. – Дождь-то перестал!

– Ты хочешь просто соскрести его и выбросить? – растерянно спросил Фред.

– А что такого?! – возмущённо спросила Ода. – Это всего лишь липкая слизь!

Фред презрительно засмеялся.

– И ты ещё называла меня бессердечным! «Какой-то малыш сидит и плачет!» – передразнил он Оду. – Ты же сама так говорила!

– Да, но тогда я думала, что в ящике мягкая игрушка или кукла, – стала оправдываться Ода. – То есть игрушка, кото-

рую любит какой-то ребёнок. А не такая гадость! – она кивнула на корзину для бумаг.

Неожиданно из корзины послышался жалобный писк:
– Памагииите!

Немо с Фредом укоризненно поглядели на Оду.

– Ладно уж! – простонала она. – Я сказала это просто так, не всерьёз. – Девочка подошла к полке и взяла водяной пистолет. – Отойдите! – велела она друзьям и направила пистолет на Слайми. Казалось, будто Ода хочет его убить, а не спасти. Она нажала на спусковой крючок, и Немо с Фредом отпрыгнули в сторону. Из пистолета вылетела сильная струя – прямо Слайми в брюхо. Он с наслаждением пошевелился, подставляя бока воде, и пробулькала:

– Спасибо, мамичка! Ты такая мииилая! Где ты так долго шлямкала?

Небо тут же опять разверзло свои шлюзы.

– Ну вот, отлично! – Ода со вздохом опустила пистолет.

Немо не сказал бы с уверенностью, что нервировало её больше: что опять пошёл дождь или что Слайми по-прежнему называет её «мамичкой».

– Ладно, а теперь отнесите его в лавку игрушек к Зиб-ценрюбелю! – потребовала Ода. – Выясните, кто его купил, и верните владельцу. – Немо показалось, что она говорила словно главарь банды преступников из криминальной драмы. – И поторопитесь! Похоже, он растёт с такой же скоростью, как и йети. – Дулом пистолета Ода указала на зелёную

кляксу, которая увеличивалась в размерах, словно дрожжевое тесто. Слайми и правда заполнил уже половину корзины для бумаг.

– Точно, он растёт, – подтвердил Немо, пытаясь держаться так же круто, как и его подруга. – Но мы не можем взять его с собой.

– Это ещё почему?

– Потому что без воды он засохнет! – сказал Фред. – Тебе придётся поливать его день и ночь.

– Что?! Он останется здесь?! – в ужасе воскликнула Ода. – Даже не надейтесь! И вообще: почему день и ночь? Я надеюсь, что вы отыщете его хозяина сегодня же!

– Мы ничего не можем обещать. – Немо посмотрел на мобильный. – По субботам лавка игрушек закрывается в четыре. То есть уже через двадцать минут.

Какое-то время все стояли в нерешительности. Из гостиной доносились звуки песни «Пурпурный дождь».

– Ладно уж, – вздохнула Ода. – Пускай остаётся. Я знаю, где мы его спрячем.

Немо заглянул в гостиную. Вечеринка была в полном разгаре. Несколько гостей танцевали под известную композицию «Дождь из мужчин». Некоторые громко подпевали. Немо даже показалось, что настроение у всех стало ещё лучше, чем в саду до дождя. Он смотрел, как Ода прошла через гостиную и выключила музыкальный центр на середине

песни. Танцоры с удивлением замерли. Ода встала перед роялем, чтобы никто из гостей не смотрел на лестницу, повернулась к дивану, на котором по-прежнему сидела её мама, с горя поедая одно пирожное за другим.

– Дорогая мамочка! – закричала Ода.

Фрау Мандельброт удивлённо посмотрела на дочь. Все гости тут же притихли.

Только молодая актриса тихо хихикнула.

Ода же продолжила:

В твой прекрасный день рожденья
Я прочту стихотворенье!
Ты, пожалуйста, послушай,
Пусть и гости греют уши.

– Пора! – прошептал Немо и помчался наверх, где на лестничной площадке уже стоял Фред, держа в руках Слайми. За это время лизун стал размером с гимнастический мяч. Осторожно спускаясь с ним по лестнице, они слышали, как Ода читала в гостиной своё стихотворение:

Знай, что я тебя люблю
И пример с тебя беру!
Ты готовишь очень вкусно
И брюссельскую капусту!

Гости засмеялись.

Немо с Фредом потащили Слайми мимо гостиной к подвальной лестнице. Фред открыл дверь подвала и, посадив лизуна себе на спину, спустился на несколько довольно крутых ступенек. Немо придерживал огромную зелёную кляксу сзади. Это было нелегко, ведь Слайми был скользким, словно плод дерева личи. К тому же он хихикал как ребёнок каждый раз, когда Немо слишком крепко хватал его за бока.

Из гостиной по-прежнему доносился голос Оды:

Главное, ты не строга,
Справедлива и щедра.
Лучше мамы не найти —
Зуб даю – и даже три!

Немо усмехнулся. Какая всё-таки Ода молодец! Просто невероятно, что она вот так, без подготовки, сумела сочинить такой смешной стишок!

Но когда ты далеко,
Без тебя мне нелегко! —

наконец закончила Ода, и все разразились бурными аплодисментами. Кто-то даже громко закричал и затопал ногами.
– Не напирай на меня! – проворчал Фред.
– А я и не напираю! – возразил Немо и внезапно услышал сзади чьи-то шаги. Кто-то из гостей вышел из комнаты!

Немо поскорее закрыл за собой дверь подвала. Чтобы

удержать Слайми одной рукой, ему пришлось покрепче ухватиться за гладкое, как у ужа, тело лизуна. Слайми испуганно пискнул и, словно рыба, вывернулся из его руки. Немо подхватил скользкий шар обеими руками, но было уже поздно: лизун выскользнул из его пальцев, будто мокрое мыло, и всей своей тяжестью навалился на спину Фреда. Фред охнул, потерял равновесие и, упав на колени, покатился вниз по ступенькам.

– Упси! – воскликнул Слайми и, скакнув на край ступеньки, подпрыгнул вверх, словно мячик. Лихо завывая, он ударился о потолок, громко пукнул и свалился с высоты на Фреда.

– Болюсеньки! – Слайми потёр себе зад.

Немо испуганно глотнул воздуха и виновато проговорил:

– Извини!

Тут дверь слегка приоткрылась, и в щёлку проскользнула Ода:

– Ну что? Он внизу?

– Можно сказать и так! – Немо махнул рукой на подножие лестницы, где лежал Слайми, а под ним Фред, с ног до головы покрытый слизью.

Глава 6

Сплошные неприятности!

Настроение у Фреда было безнадежно испорчено. Это и неудивительно: день явно не задался. И если он не поторопится, то дома его будет ждать разъярённая Антония. Фред молча толкал велосипед сестры под липким ливнем, надвинув на лицо капюшон дождевика, чтобы в приталенном девчоночьем плаще в горошек и в розовых резиновых сапогах Оды его никто не узнал.

Ода в спешке всё-таки нашла для них непромокаемую одежду – причём Немо, поскольку он был выше Фреда, повезло больше: ему достались сапоги и куртка её отца. Вот только зонтик с рюшами был как-то некстати...

Но жителям Нудинга было не до их странных нарядов. Втянув голову в плечи и подняв воротник, они торопливо шагали по улицам, проклиная мерзкую погоду и мечтая поскорее добраться до дома. Прямо как Фред.

– Эй, нельзя ли помедленнее? – Немо с трудом поспевал за другом. Сапоги господина Мандельброта были ему слишком велики, и он всё время спотыкался.

– Лучше уж ты прибавь скорость! – огрызнулся Фред. – Лавка игрушек вот-вот закроется. А мне надо поскорее принять душ.

Немо прекрасно его понимал. После того, как на Фреда упал Слайми, зелёная слизь попала ему даже в ноздри и уши. На кухне у Мандельбродов он так и не смог полностью отчистить свою одежду.

Ода и Немо посадили Слайми в бельевую корзину и отнесли в паровую баню, которую отец Оды соорудил в подвале прошлой зимой. Идеальное место для хранения скользкого и липкого лизуна – это признал даже Фред. Влажность воздуха – восемьдесят процентов. Слайми уж точно не высохнет, хотя теперь его участь волновала Фреда гораздо меньше, чем тогда, в комнате Оды.

Наконец ребята добрались до лавки игрушек, и Фред поставил велосипед Антонии в велосипедную стойку. Немо открыл красную дверь лавки, радуясь, что наконец-то укроется от противного дождя. Несмотря на зонтик, его волосы всё равно слиплись.

– Друзья мои, что привело вас ко мне? – раздался приветливый голос. – Вообще-то я уже пять минут как закрыл лавку.

Немо огляделся. Маленький магазинчик был набит пазлами, мягкими игрушками и кукольными домиками. Здесь стояли крутящиеся стенды с книгами и наклейками, и старый хозяин лавки почти затерялся среди своего товара.

Лишь когда господин Зибценрюбель проворчал: «Куда же делись эти усы?!» – Немо разглядел его. Седой продавец игрушек стоял за прилавком и собирал большущий пазл из ты-

сячи деталей – полосатого котёнка с белыми лапками.

– Мы бы хотели спросить... – Немо показал на высокую пирамиду из зелёных банок, искусно сложенную в центре торгового зала. – Вы много продали этих лизунов?

– Ха-ха! – рассмеялся господин Зибценрюбель, не отрываясь от пазла. – Суперлизун – мой лучший товар, раскупается моментально! Вилли Вакер, владелец кафе у бассейна, закупил у меня их целую кучу!

Целую кучу?! У Немо упало сердце. В прошлый раз, чтобы найти владельца йети, им нужно было обойти всего трёх покупателей – и то это было непросто! А вдруг на этот раз покупателей окажется десять или даже двадцать?!

Старый торговец усмехнулся:

– Вакер придумал специальное меню – «Ням-меню»! Надеется, что его кафе составит конкуренцию сети бургеров в Дикштейне. За две жареные колбаски, булочку и стакан колы он будет бесплатно давать баночку с лизуном.

– Так сколько баночек купил у вас господин Ваккер? – спросил Фред.

– Хм... – Зибценрюбель задумался. При этом он по-прежнему искал глазами деталь пазла с усами котёнка. Лишь отыскав её, поставив на нужное место и прижав указательным пальцем, он снова посмотрел на мальчишек. – Четыреста пятьдесят штук! – сообщил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.